

НЕУДАЧИ
ДЖОНА
СИЛЬВЕРА

НЕУДАЧИ
ДЖОНА СИЛЬВЕРА

ПИОНЕР
(И)

БИБЛИОТЕКА ПРИКЛЮЧЕНИЙ
И НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

КРЫМ ~ 2019

СЕРИЯ
«Одиссея Джона Сильвера»

Хауден Смит
ЗОЛОТО
ПОРТО-БЕЛЛО

Питер Коуэл
ПОСЛЕДНИЙ БОЙ
ДЖОНА СИЛЬВЕРА

Пионер

Неудачи Джона Сильвера. Сборник / Пер. с англ. / Сост. Ильин В.И. – Крым: Пионер, 2019. – 468 с., ил. – (Библиотека приключений и научной фантастики. Серия «Одиссея Джона Сильвера»).

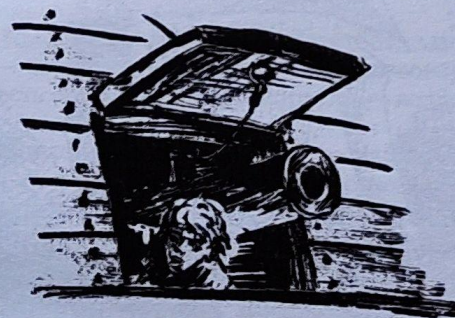
В сборнике читатель познакомится с произведениями Хаудена Смита «Золото Порто-Белло» и Питера Коуэла «Последний бой Джона Сильвера», развивающими тему романа Р.Л. Стивенсона «Остров Сокровищ». В них читатель снова встретится с Долговязым Джоном Сильвером, Билли Бонсом, Беном Ганном, Чёрным Псом, Джимом Хоккинсом и другими персонажами.

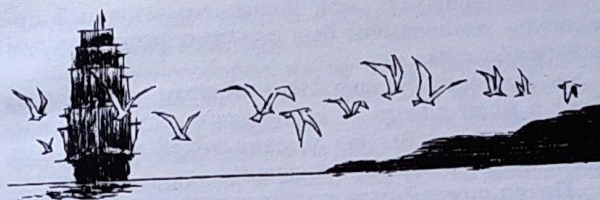
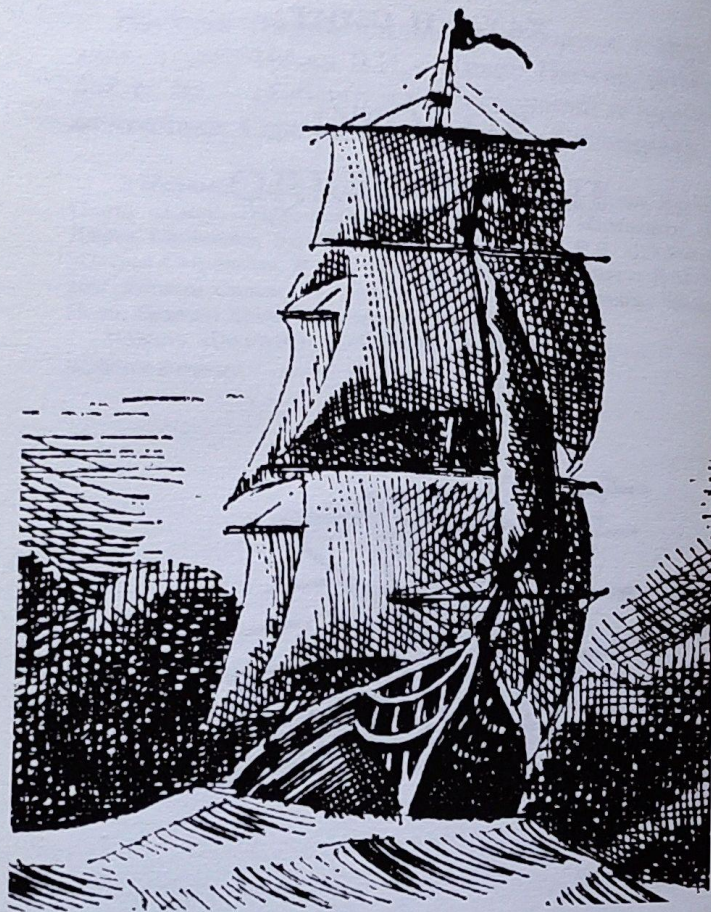
Повесть «Последний бой Джона Сильвера» на русском языке издаётся впервые.

© Ильин В.И., составление, подготовка оригинал-макета, литературная обработка текста и художественное оформление, 2019

ХАУДЕН СМИТ

ЗОЛОТО ПОРТО-БЕЛЛО

Глава I

СЕКРЕТ МОЕГО ОТЦА

Я беседовал в конторе с Питером Корларом, главой наших торговцев пушниной, который в тот день вернулся по реке с территории ирокезов. В это время с улицы прибежал этот мальчишка, Дарби.

— Пришёл бристольский пакетбот, мастер Роберт! — закричал он. — И лодочники говорят, сэр, будто есть ещё и пиратский корабль — возле Сэнди-Хук!

Помнится, меня рассмешило выражение его лица, испуганное и вместе с тем восторженное. Дарби был неотёсанным ирландским парнишкой, которого мы приобрели из последней партии привезённых в Америку. Он говорил с ирландским акцентом, который усиливался, когда волновался.

— Что касается пакетбота, то тут я тебе верю, Дарби, — ответил я. — Но ты должен будешь показать мне хоть одного пирата.

Питер Корлар издал ехидный смешок, и его огромное брюхо затряслось под охотничьей рубашкой из оленьей кожи, как желе.

— Жо, жо, покажи-ка нам пиратов, — насмешливо произнёс он.

Когда мы приблизились к шхуне, мои надежды на спасение
мгновенно испарились.

Питер Коуэл
ПОСЛЕДНИЙ БОЙ
ДЖОНА СИЛЬВЕРА

Глава I РОКОВАЯ ВСТРЕЧА

Мой отец, мистер Джеймс Хокинс из Торвенна-Холла, что в графстве Корнуолл, попросил меня изложить, доходчиво и правдиво, историю о моём путешествии и его возвращении на Остров Сокровищ и обо всём, что случилось там с нами. Как когда-то мой отец, я ничего не стану скрывать, за исключением местонахождения острова. Я делаю это не ради тех сокровищ, которые там всё ещё могут оставаться, но ради того, чтобы другие люди, ищущие сокровища, не творили зло в этом далёком и щедро политом человеческой кровью месте.

Мне придётся начать рассказ с того дня, — это было незадолго до моего двенадцатого дня рождения, — когда, возвращаясь домой после долгой рыбалки, я пошёл к Торвенна-Холлу задней дорогой через лес. Я выбрал эту лесную тропу, потому, что Тед Толли, наш лесничий, рассказал мне о барсучьей норе в самой чаще леса, и я решил отыскать её.

Между тем тени становились всё длиннее. Я шагал по краю свежеспяханного поля и вскоре вышел к воротам, которые вели в лес. Незадолго до этого я научился свистеть, и был горд новоприобретённым

С полубака донёлся слабый крик:
— Земля...

И в просвете между грозowymi тучами показался второй мыс.

Питер начал поворачивать штурвал, чтобы как можно дальше отклониться и обойти мыс. Но Мюррей поймал его за руку.

— Нет, нет, Питер! — воскликнул он. — Это же Северная Бухта! Если мы зайдём в неё, мы спасены.

— Жо, — пропищал Питер. Его железные мускулы заставили штурвал повиноваться, и понемногу «Король Яков» начал продвигаться на юг. Наконец, мы вошли в узкую бухту с берегами, поросшими деревьями, где могли найти защиту от шторма.

Дождь всё ещё лил; буруны пенились, набегая на берег; ветер пронзительно свистел в снастях. Но мы были спасены. Мойра упала на колени рядом с мёртвым пиратом и начала молиться. Мюррей подошёл к ограждению и велел оставшимся в живых матросам поднять достаточно парусов, чтобы судном можно было править. А я легонько встряхнул Питера. Он посмотрел на меня, мигая.

— Я думаю, что сегодня Gott громко заговорил с дьяволом, Боб, — торжественным тоном заявил он. — Жо!

Глава XVIII

БЕДСТВИЕ

Человек менее самоуверенный, чем Мюррей, пришёл бы в отчаяние от бед, обрушившихся на него. Мы были в безопасности — но и только. «Король Яков» так быстро набирал воду, что необходимо было посадить его на мель в южном конце острова. Судно пропускало воду, как решето: бизань-мачта пробилла его борт. Во время сражения с «Моржом», а затем во время шторма мы потеряли более восьми-

слишком большая Понюшка. Так, так! Может быть, такие умники, как капитан Флинт, усмотрят в этом иносказательный смысл.

Я должен попросить вас не передвигаться по судну, джентльмены. Нам осталось ждать почти целую склянку до отлива, но осторожность — наш лозунг!

Глава XVII

ШТОРМ

Мы слышали «Моржа» прежде, чем увидели: хлопанье парусов, шум шкивов, скрип снастей. Затем появилась призрачная тень: паутина рангоутов и снастей, которая подкрадывалась в крошечной тьме.

Корабль подошёл ближе. Ещё ближе. И ещё ближе. Казалось, два судна должны столкнуться, и напряжение стало невыносимым. Я удивлялся, почему мой двоюродный дед ничего не предпринимает. Неужели он никогда... Я вздохнул с облегчением, когда тишину нарушил его ровный голос:

— Купо, залп!

Ба-бах! Палуба подпрыгнула у меня под ногами, и «Яков», стоявший на якоре, подался вперёд. Красная пелена пламени заволокла борт нашего судна, и мгновенная вспышка выхватила из темноты все детали «Моржа» на фоне чёрной блестящей воды и низких лесистых берегов. Я увидел матроса на фор-марсе, увидел людей у орудий, с любопытством смотревших в нашу сторону в тот момент, когда в них летело наше ядро. Над фальшбортом показалась зверская физиономия Бонса, с саблей в зубах.

Снова стало темно, и маленькую бухту огласило эхо. Треск древесины смешался со страшными криками — надеюсь, мне никогда больше не придётся слышать такое. Это были крики скверных людей, которые неожиданно столкнулись лицом к лицу со

ночь. О, благословенные святые, где мы будем в это же время завтра?

— В безопасности, вне всякого сомнения. — Я старался подбодрить его. — Никогда этому сброду с «Моржа» нас не одолеть.

— Не будьте в этом так уверены, мистер Ормерод, — возразил он и продолжил с необычным для него пылом: — Я думаю, Небеса прокляли это предприятие и всё, связанное с ним.

Но, тем не менее, он пристегнул шпалу и, когда мы завершили свой туалет, вместе с нами вышел на палубу. Люди безмолвно сновали взад и вперёд, и из открытого люка доносилось завывание талей, когда оттуда что-нибудь поднимали на батарейную палубу. На полукоте мой двоюродный дед отдавал последние распоряжения Мартину, Сондерсу и Купо.

— Вы, Сондерс, — сказал он, — будете стоять возле якорного каната с топором и по моей команде перерубите его. Ваша позиция, Мартин, будет на шкафуте. Держите людей наготове: они должны поднять паруса, как только будет перерублен канат. Купо, от вас я ожидаю начального бортового залпа сокрушительной силы, а если позволят обстоятельства, то и второго. А теперь по местам, и инструктируйте своих людей, чтобы они ни в коем случае не нарушали тишину. А если кто-то её нарушит, то я немедленно выстрелю этим человеком из пушки — и пусть это будет моё послание Флинту!

Офицеры подтвердили, что им всё ясно, и бесшумно удалились. В эту минуту Питер указал на бухту.

— Смотрите! — воскликнул он.

На «Морже» погас якорный огонь. Через несколько минут погас один из огней на шкафуте. Прошло ещё немного времени — и корабль полностью растворился в непроглядной тьме ночи.

Мой двоюродный дед тихонько чихнул.

— В темноте становишься таким неловким, — заметил он. — Боюсь, моему носу не понравилась

— Жо. Мы ему нужны. Может быть, мы ему понадобятся, когда он будет избавляться от «Якова», а? Если его подведёт дьявол, то ему могут понадобиться честные люди, Боб.

— Скоро узнаем, — ответил я, ухватившись за свисавшую верёвку.

— Кто там? — осведомился мой двоюродный дед, сразу же насторожившись.

— Роберт, — ответил я шёпотом, начиная подниматься.

Мюррей с О'Доннелом (последний на время вышел из своего угрюмого состояния) помогли мне перебраться через подоконник. Как я заметил, моего родственника, вопреки обыкновению, не заботило, что я обрызгал водой его шёлковый камзол.

— Вы не пострадали? — взволнованно спросил он.

— Нет, нет, — ответил я. — Поспешите на помощь Питеру. Они нападут на нас, когда начнётся отлив.

Я заметил его слабую улыбку моего родственника, выражавшую удовлетворение.

— Этого и следовало ожидать, — сказал он. — Мы должны укрепить нашу вахту. Не к чести наших людей, что они ничего не заподозрили, когда вы уходили и приходили.

Питер плюхнулся на пол каюты, как огромная жаба.

— Уф! — произнёс он. — Сегодня ночью у нас будет драка, Мюррей, жо?

— Благодаря вам и Роберту, друг Питер, это будет скорее наказание за непослушание, нежели драка, — учтиво ответил он. — Приношу свои извинения, джентльмены, но мне нужно пойти на палубу и завершить необходимые приготовления.

Звон стекла подсказал мне, что О'Доннел снова наполняет свой бокал.

— Что такое драка для таких, как он? — горестно пробормотал ирландец. — Предательство, интриги и убийства — да. Сегодня для этого подходящая

станет ему помогать, жо. Но если у него будет шанс, то ты ещё увидишь, Боб. Он избавится от «Короля Якова», а быть может, и от нас, жо.

— Тогда почему же мы ему помогаем? — рассердился я, вспомнив прощальную насмешку моего двоюродного деда.

— Но он же хитрый, Боб. Он представил дело так, будто, помогая ему, мы спасаем свои собственные шкуры, жо. И ту маленькую девушку тоже. Я не нужен ему и этому ирландцу, который пьёт, как сапожник. Но ты и маленькая девчушка — другое дело.

— Ты хочешь сказать, что он собирается пожертвовать всеми нами? Чтобы все сокровища достались ему одному?

— Не знаю. Боб. Этот Мюррей, он странный. Очень странный! Ты ему нравишься. И маленькая девушка тоже нравится. Может быть, и я ему нравлюсь — не знаю. И он честно ведёт себя с тем старым королём, который живёт в Риме. Но если кто-то из нас встанет ему поперёк дороги, он его уберёт. А вот и он!

Над нами была корма «Короля Якова», и в одном из открытых окон появилась красивая белоснежная голова моего двоюродного деда. В обрамлении тёмной комнаты он походил на портрет в раме.

— Когда-то у него были слишком уж большие планы, — прошептал Питер. — Возможно, на этот раз Gott¹ заговорит громко с дьяволом и остановит Мюррея.

До нас отчётливо донёсся спокойный голос моего родственника.

— Их очень долго нет. Чёрт возьми, шевалье, если они вскоре не вернутся, то я подойду к «Моржу»² и покончу дело экспромтом.

О'Доннел что-то проворчал в ответ.

— Похоже на то, что мы ему всё-таки нужны, — сказал я Питеру, бесшумно рассекавшему воду рядом со мной.

¹ Бог (нем.).

Флинт быстро открыл и закрыл рот, не произнеся ни звука.

— Не будем переходить на личности, — предупредил мой родственник, слегка дотронувшись до эфеса своей шпаги. — Надеюсь, мне не придётся повторять своё предостережение.

Попытки Флинта обуздать свой гнев были комичными.

— Уж эти ваши замашки настоящего джентльмена! — задыхаясь от ярости, выговорил он. — Я вас знаю! Будь я проклят, если позволю себя надуть. Женщина и чужаки на борту! И не хватает восьми сотен фунтов! «В надёжном месте», говорите вы! Я уверен, что вы можете их оттуда забрать в любое время. Да, я знал это, как только увидел женскую юбку на борту! Женщина и золото...

В этот момент на полуют забрался по лестнице Долговязый Джон Сильвер.

— Прошу прощения, мастер Ормерод. И мистер Корлар тоже. Вот мы и опять все вместе — как в старые времена, не так ли джентльмены? Не считите за дерзость, капитан Мюррей, но мне нужно сказать пару слов капитану Флинту. Совет на полубаке, сэр.

Мой двоюродный дед снова угостился табаком.

— Ах да, — сухо произнёс он. — Я и забыл, что на «Морже» считаются с советом на полубаке. Надеюсь, вы сумеете образумить вашего капитана. Ему не помешает немного здравого смысла, Сильвер.

Флинт бросил на него яростный взгляд, но Сильвер и глазом не моргнул.

— Благодарю вас, сэр. Вы только позвольте мне и капитану Флинту переговорить наедине, и, возможно, мы найдём выход из этой неразберихи.

— Как вам угодно, — пожал плечами Мюррей.

Большое лицо Сильвера просияло, как будто ему оказали большую услугу.

— Мы быстро, сэр. Весьма вам благодарен.

Он подхватил Флинта под локоть, и я удивился лёгкости, с которой он подчинил капитана своей во-

— Я сам буду управлять своим собственным кораблём, — угрюмо произнёс Флинт. — Вы ещё не ответили на мой вопрос.

Мой родственник угостился табаком.

— Эта леда, — сказал он с лёгким ударением, — дочь моего друга, полковника О'Доннела. Этот джентльмен представляет в нашем предприятии группу моих друзей, давших мне возможность перехватить корабль с ценным грузом.

О'Доннел, лицо которого всё больше багровело, подхватил свою дочь под локоть и увёл её.

— Буду вам признателен, если вы дадите мне знать, когда придёт конец этому безобразию, — бросил он через плечо. — Я не собираюсь стоять тут и слушать, как мою дочь оскорбляют, а за моё присутствие на борту извиняются перед каким-то подонком...

— Спокойно, шевалье! — прервал его Мюррей, и в его голосе зазвенели властные нотки.

Синяя физиономия Флинта приобрела зеленоватый оттенок, и крошечные жилки на скулах начали вибрировать.

— Да если я..., стерплю такое от какого-то длинномордого ирландского паписта...

— Довольно, — произнёс мой двоюродный дед, не повышая голоса.

Флинт сразу же умолк.

— Полковник О'Доннел и его дочь — мои гости, — продолжал Мюррей. — Они сыграли важную роль в захвате сокровища. Я настаиваю, Флинт, чтобы вы проявляли по отношению к ним такую же учтивость, какую проявил бы я по отношению к вашим друзьям в подобной ситуации.

— Они мне не друзья, — пробурчал Флинт. — Это всё ваша проклятая политическая дребедень, Мюррей. Я сыт ею по горло! Сначала вы тащите нас на север, в Америку, только для того, чтобы умыкнуть двух человек — и мы возвращаемся без всякой добычи. Хоть бы какие-нибудь пару сотен фунтов, чтобы

— Если бы я обнаружил ваших заложников на борту «Якова» до отплытия или на следующий день, то вернул бы вам, — твёрдо заявил Мюррей. — Однако ни к чему препираться, потому что я вернулся с сокровищем, как и обещал.

— Ну и..., долго же вы пропадали, — проворчал Флинт. — Месяц сверх обещанного.

— На то у меня есть веские причины, — ответил мой двоюродный дед. — За мной дважды была погода по пути сюда.

На капитана Флинта эти слова произвели впечатление. Его взгляд обратился к груде сокровищ на палубе.

— Вам, видно, на редкость повезло, — нехотя признал он. — Я никогда не видел столько золота сразу!

Он поднял глаза и случайно встретился с взглядом Мойры О'Доннел, в котором читался благоговейный страх. Его губы искривила усмешка.

— Однако у вас пассажиры, как я вижу, — заметил он. — Золото и женщины! Это чудесное сочетание, Мюррей, но в наше Морское кодексе есть одно правило, за которое вы так горячо ратовали. Номер четыре, да? Оно засело у меня в мозгах, так как вы цитировали мне его как-то раз.

«Чтобы было меньше поводов для драк среди членов нашей команды, мы запрещаем азартные игры, когда капитан сочтёт их опасными для порядка на судне; кроме того, никогда, ни при каких обстоятельствах нельзя брать женщину и держать в качестве добычи на борту наших судов или любого судна, на котором будет плавать наша команда».

Что скажете? Как же теперь насчёт правила четыре?

— Хотелось бы мне, чтобы его так же строго соблюдали на «Морже», как на «Короле Якове», — ответил Мюррей. — Что касается азартных игр, то, кажется, вы предоставили своей команде полную свободу.

— Полностью разделяю ваши чувства, Мартин, — ответил Мюррей. — Не откажите мне в любезности перебросить сюда канат, чтобы мы могли переправить к нам на борт сокровища, которые достаёт из трюма Сондерс. А также прикажите, чтобы человек двадцать сразу же занялись ремонтом. Я хочу, чтобы корабль был готов к отплытию, как только мы перегрузим сокровища.

— Да, да, сэр, я присмотрю за всем сам, — заверил Мартин. — Если..., и все двенадцать Апостолов..., и пусть...

— Ну и язык у этого Мартина! — заметил Мюррей. — Однако нам пора разыграть нашу маленькую комедию. Вам, шевалье, предназначается роль Возмущенного Родителя. Я буду Старым Развратником. Питеру мы отведём роль Немого — играйте поделikatнее, Питер. А Роберт — гм-м! Я затрудняюсь описать вашу роль, Роберт. Скажем так — вы будете Юность. Да, да! Юность — бессмертная, эгоистичная, импульсивная, страстная...

Полковник О'Доннел смотрел на него, как на умалишенного.

— Что за бред? — перебил он Мюррея.

— Вы сами всё увидите, — ответил тот. — Таким образом, мы сможем забрать вас с испанского судна, не вызвав подозрений у донна Асканьо и его людей относительно вашего личного участия в этом интересном эпизоде. Однако продолжим перечисление актёров нашей труппы. Ваша дочь, разумеется — Невинная Жертва.

И это заставляет меня, Роберт, отвести вам другую роль. Я откажу вам в добродетели — ведь, в конце концов, как твердят нам священники, она является своей собственной наградой. Вы будете Порочной Юностью. И если бы мы довели сюжет до крайности, вам в финале пришлось бы сразиться со мной за обладание девушкой. Но сейчас нам не до того. Подыграйте же мне, племянник! И вы тоже, Питер!

он к О'Доннелу. — Ваша дочь — самая изысканная маленькая леди из всех, что я видел за свою долгую жизнь.

О'Доннел не больше моего понимал, почему так радуется мой родственник.

— Мне бы хотелось, чтобы она была избавлена от всего этого, — возмущённо заявил полковник. — Дон Асканьо предоставил мне вести все дела. Итак, что дальше? Должны ли вы...

Он обвёл корабль выразительным жестом.

— Я... я нахожу... Это ужасная перспектива... Несколькo сотен человек — и в том числе священники и монахи, Мюррей... Да, это страшный грех, который мне никогда не отпустят, ни при каких обстоятельствах...

— Вы тревожитесь без причины, — ответил Мюррей. — Мы кое-что придумали, и сейчас я сыграю одну роль, которая имеет отношение к вашей дочери. Вы должны мне подыграть. Да, я буду изображать акт насилия. А теперь скажите мне, где сокровища?

— В «карантине».

— Мистер Содерс! — позвал мой двоюродный дед.

Второй помощник капитана протолкался вперёд через толпу пиратов на главной палубе.

— Возьмите пятьдесят человек и достаньте сокровища из «карантинного» трюма этого судна.

— Да, да, сэр, — ответил Содерс, и пираты с большой охотой отправились выполнять это поручение.

Мой родственник закончил вытирать свою шпагу, подошёл к поручням и швырнул окровавленный платочек за борт.

— Эй, мистер Мартин! — окликнул он помощника капитана, находившегося на полуюте «Короля Якова».

— Да, сэр? — отозвался Мартин. — Я..., но мы чисто сработали сегодня утром!

И он протянул кошелёк своему помощнику.

— Отправьте всех завтракать и выдайте дополнительную порцию рома.

— Да, да, сэр, — вздохнул Мартин. — И пусть выпьют за удачу...!

И сразу же рассвело, словно волшебник взмахнул своей палочкой. Восток окрасился в малиновый цвет, и свет начал стремительно растекаться по всему небу. Над горизонтом поднялся алый диск солнца. И наступил день. На западе появился большой корабль, который медленно двигался к нам, подгоняемый всё усиливавшимся ветром. Яркие краски фигуры, украшавшей нос, сверкали в солнечных лучах, позолотивших паруса. Испанский флаг с великолепной дерзостью развевался на ветру. Брызги пены казались в ярком свете аметистами, бирюзой, изумрудами.

— У него очень много груза! — воскликнул мой двоюродный дед, глядя на испанское судно в свою подзорную трубу.

— И очень много пушек, — добавил я, указывая на орудия, выстроившиеся вдоль бортов.

— А мы их подожжём, — ответил он. — Но я должен выполнить своё Дон-Кихотское обещание, данное вам, Роберт: пощадить экипаж испанского корабля. Эй, Купо! — окликнул он канонира, проходившего мимо нас по спардеку.

Бывший каторжник с галер повернул своё ужасное лицо и отсалютовал капитану.

— Передайте всем, Купо, что этот приз нельзя слишком уж калечить. Я хочу срезать парочку мачт в начале схватки, но сосредоточьте свой огонь на палубах.

— Oui, m'sieu' ¹.

— Но как же О'Доннел и его дочь? — воскликнул я. — Они будут на палубе, под пушечными ядрами!

Мой родственник с любопытством посмотрел на меня.

¹ Да, месье. (фр.).

— Прежде всего, от длинных языков. Я же сказал, что о его роли не должно быть известно. «Сантиссима Тринидад» исчезает, а вместе с ней сокровища и весь её экипаж. Другого пути нет.

— Но если О'Доннел и его дочь уцелеют и доберутся до Европы, всё равно начнутся разговоры, — возразил я.

— Верно, — согласился он. — Но у них будет готова легенда. Возможно, кораблекрушение, после которого только им удалось добраться до берега.

— Кто же в это поверит? — презрительно произнёс Питер.

— А что ещё мы можем сделать? — спросил Мюррей.

— Берите сокровища, уж если они вам так нужны, — сказал я, — но не обагрите свои руки кровью людей, которые не сделали вам ничего плохого.

— По всей вероятности, мне придётся убить некоторых из них, — ответил мой двоюродный дед. — Так какая разница, если я убью всех?

Я вспомнил, как даже самые преданные сторонники короля Георга порицали кровавую расправу над шотландцами, ранеными в Каллоденской битве.

— Но ведь вы покроете позором не только себя: несмываемое пятно ляжет и на ваше дело. Ни один честный якобинец не сможет после этого называть Камберленда убийцей¹. И насколько я знаю мисс О'Доннел, она не захочет иметь ничего общего с этим ужасным преступлением. Вне всякого сомнения, оно принесёт неудачу Претенденту и его сторонникам.

Мюррей с присущим ему изяществом угостился табаком.

— Должен признать, что ваши аргументы довольно весомы, — сказал он, возвращая табакерку в карман. — Какую альтернативу вы можете предложить?

¹ Герцог Камберленд командовал английскими войсками в Каллоденской битве.

перед нами, отодвинув в сторону тарелки и бокалы. Я сразу же увидел, что это карта Карибского моря. На ней были обозначены испанский Мейн и острова, тянувшиеся от Флориды до Бразилии.

— Это для наглядности, — пояснил он. — Моя история начинается в Европе, так что нам пока не понадобится карта. В вашем возрасте, Роберт, ваш отец был убеждённым якобинцем. С тех пор он изменил свои убеждения, однако мы не станем это комментировать. Я же, в противоположность ему, родился якобинцем и остаюсь им, будучи предан нашему делу всей душой. И я не буду знать покоя, пока ганноверский узурпатор не будет свергнут с трона.

Я был по другую сторону Африки, когда впервые узнал, что принц Чарли поднял восстание тысяча семьсот сорок пятого года в Шотландии. Как вы слышали, я отплыл домой, но опоздал на много месяцев. Однако я установил контакт с друзьями во Франции, которые трудятся на благо дела. Таким образом я узнал, что наше дело продолжают. Теперь все мы знаем, что принц Чарли мог бы исправить положение после Каллоденской битвы¹, если бы ему больше повезло с советчиками. Я добавлю, что драконовские меры в горной Шотландии были ошибкой: кланы только ожесточились из-за угнетения, которому их подвергли. Единственное, что нужно для следующего восстания — это деньги, золото!

Он переводил взгляд с одного из нас на другого, и его тёмные глаза с рыжевато-коричневыми крапинками сверкнули, когда он на высокой ноте выкрикнул последнее слово.

— Золото! — повторил Мюррей. — Принцу Чарли пришлось оставить небольшой запас сокровищ — его называют сокровищем Лох-Акрейга. Его хранили Клуни Макферсон и брат Лохейла. Вы не можете себе представить, каким источником беспокойства

¹ Во время Каллоденской битвы (1746) было разгромлено якобитское восстание в Шотландии.

шения, схватил глиняную флягу с ярлыком «Ямайский ром Гедни», вынул кончиком ножа пробку и надолго припал к горлышку. Затем он поставил флягу перед собой, вытер рот рукавом и от-кашлялся.

— Гм-м, — пробурчал он. — Я слушаю.

Мой двоюродный дед с горестным видом обратился к Ганну.

— Ганн, — сказал он, — как часто я просил тебя подавать капитану Флинту кубок, бокал или что угодно, из чего можно пить?

Стюард в растерянности дёрнул себя за прядь волос.

— Очень часто, капитан. Но это бесполезно — во всяком случае, вначале. Капитан Флинт говорит, что сначала должен выпить прямо из горлышка, чтобы ощутить аромат новой фляги.

— Да, это так, — подтвердил Флинт. — У рома совсем не такой вкус, когда пьёшь его из чашки. Из чашки пьют кофе или чай — но ром! Лопни мои глаза, если я понимаю все эти... церемонии, которые вы разводите вокруг выпивки и еды. Ну да ладно, я готов на всё, лишь бы вас ублажить, Мюррей. Слава Богу, мне не приходится обедать с вами каждый день!

Ганн достал из буфета большой серебряный кубок, который Флинт сразу же наполнил до краев. Я придвинул ему хрустальный графин с водой, полагая, что он захочет разбавить ром, но он лишь рассмеялся.

— Вам ещё многому придётся учиться, мой мальчик, — насмешливо произнёс он. — На борту «Моржа» мы не портим добрый ром водой. В эту минуту на спардеке почали бочонок, и все наливают себе в кружки. А рыжеволосый Дарби сидит верхом на бочке, призывая к нам удачу.

— Это значит, что вы будете не в состоянии поднять паруса ещё несколько часов, — укоризненно заметил мой двоюродный дед, качая головой. — Это большая глупость, Флинт. Чрезмерное употребление

— Полегче, капитан, выбирайте выражения, — укорил его капитан Мюррей. — «Молокосос»! Этот мальчик — мой наследник.

— Всё, что он унаследует — это верёвку, на которой вас повесят, — ответил Флинт. — Но я был неправ, когда сказал, что у вас стало на два человека больше после вашей экспедиции на берег. Я забыл про рыжеволосый талисман, приносящий удачу, который поднял на борт Джон Сильвер. Это у нас первая надежда на удачу за долгое время! Я бы ни за что не упустил на днях тот филадельфийский пакет-бот, если бы этот парень был на борту.

— Я, кажется, кое-что уловил из вашего спора с Мартином на эту тему, — сухо произнёс мой двоюродный дед. — Он остановил вас, подчиняясь моим приказам. А вы нарушили наше соглашение, когда хотели пуститься в погоню.

— А почему бы и нет? — заорал Флинт. — Идиотское соглашение, если хотите знать! Да, совершенно... соглашение...! Какой смысл упускать такой жирный приз! Я так и сказал Мартину. Пусть только окажется на моей палубе — я сразу же вздёрну этого...!

Мой двоюродный дед с изяществом угостился табаком и позвонил в серебряный колокольчик, находившийся перед ним.

— Ганн что-то запаздывает с напитками. Я должен принести вам извинения, капитан, за то, что вынуждаю вас беседовать всухую. Но что касается Мартина и приза, то вы несправедливы к этому достойному человеку. Как я уже сказал, он всего лишь выполнял мои приказания. Возможно, вам трудно понять, почему я ставлю условием, что никакие призы не следует брать в моё отсутствие. Однако я лишь себя надеждой, что после краткой беседы все ваши сомнения рассеются.

В эту минуту в каюту влетел Бен Ганн и поставил перед нами поднос с графинами, бутылками и фляжками. Капитан Флинт, не дожидаясь пригла-

торой мы направлялись, была другая, менее привлекательная речка. Она медленно текла к гава-ни, проходя через болота. За ней, ближе к восточ-ному берегу острова, местность была песчаная и открытая. Холм Подзорной Трубы и остальные холмы были в нескольких милях от нас. Чтобы до него добраться, нужно было пересечь остров и эти две реки.

— Там мы будем в безопасности, Питер, — сказал я. — Они не собираются плыть в ту сторону. А если случайно последуют за нами, мы сможем их увидеть.

— Может быть, нам лучше вернуться на корабль, — с сомнением произнёс он.

— Лично я — ни за что, — мрачно ответил я. — Мы не будем напрашиваться на неприятности, но и не станем удирать от них.

— Жо, — сказал Питер и склонился над вёслами.

Мы не поплыли по второй речке, потому что она проходила через болота и там не было причала. Вместо этого мы втащили нашу гичку на песчаный берег на дальнем конце косы, где нас было не видно с «Моржа». Затем мы взяли винтовки и стали пробираться между деревьями, поднимаясь по песчаному склону маленького холма на его вершину. Оттуда, в просветах между соснами, нам был виден «Морж». Его шлюпки спустили на воду, и они как раз входили в устье первой из двух рек. А над отрогом Острова Скелета вырисовывались мачты «Короля Якова».

— Тут было бы хорошее место для форта, — заметил я.

— Жо, — согласился Питер. — И тут есть вода.

Он указал на полоску зелёной растительности на песчаном склоне холма. Мы проследили её до ручья, пробивавшегося на вершине.

— Теперь у нас есть вода, так что нам бы лучше поесть, — предложил Питер.

— А как насчёт коз? — воскликнул я. — Мы же собирались...

— Не смей пачкать мне палубу, ты, жирная корова! — орал он.

Бедный Питер, не обращая внимания на нас обоих, схватился за опору, совершенно обессиленный. Бонс добежал до него первый и так сильно толкнул, что тот растянулся на палубе.

— Вставай! — зарычал Бонс и жестоко пнул его своим тяжёлым морским сапогом.

Питер застонал, и я схватил Бонса за руку.

— Чёрт вас побери! — закричал я. — Капитан Мюррей приказал вам обращаться с нами вежливо. Так-то вы повинуетесь?

Он вырвался у меня из рук и выхватил нож.

— Повинуюсь? Ах ты, вшивый щенок! — загремел он. — Я помощник Флинта, и я тебе покажу! Как ты смеешь говорить мне, что я должен повиноваться! Убирайся, или я вырежу твоё сердце и съем его у тебя на глазах.

Я огляделся в поисках какого-нибудь оружия, горя желанием проучить Бонса. Однако ничего не попадалось на глаза, и я отступил из осторожности, опасаясь попасть под нож. Бонс пил всю ночь, да и днём тоже пьянствовал. В результате, сейчас он перестал подчиняться каким бы то ни было правилам и был совершенно неуправляем. Сильвер крикнул ему, советуя оставить нас в покое, к нему присоединились один-два моряка. Но в ответ Бонс только витиевато выматерился, продолжая кружить вокруг меня.

Я не особенно боялся за себя, так как умел драться на ножах: меня научили этому индейские друзья моего отца. Но я опасался, что этот негодяй может наброситься на Питера, который лежал на палубе, совершенно беспомощный, и убить его. Вообразите же моё изумление, когда Питер, пошатываясь, поднялся на ноги и выпрямился, держась за фальшборт. Его лицо было белым как мел, но он, не колеблясь, оторвался от опоры и направился к нам.

— Я разберусь с ним, Боб, — сказал он.

массивная челюсть. Глаза были чёрные, с рыжеватыми искрами. Волосы серебряной белизны были зачесаны назад и схвачены чёрной лентой. Щёки и чело были испещрены морщинами, но кожа казалась упругой, как моя собственная. От этого человека так и веяло знатным происхождением, благородным воспитанием, богатством. Но одновременно создавалось впечатление зловещей, хищной силы и беспощадного эгоизма, который не считается ни с чьими интересами, кроме своих.

Он ответил на мой продолжительный взгляд лёгким, слегка насмешливым поклоном.

— Ваш сын, Ормерод? — продолжал он. — Мой внучатый племянник? Роберт, наверно, — ведь вы называли его в честь доблестного мистера Даггинса из Лондона. Он помог вам начать жизнь с чистого листа после того, как вы ухитрились потерпеть крушение, разбившись о скалы якобитской карьеры.

Отец медленно поднялся на ноги.

— Да, Мюррей, это мой сын. Нет ни его, ни моей вины в том, что он приходится вам внучатым племянником. Что же касается его имени, то Роберт Джаггинс был лучше вас и меня. И вам не удастся настроить моего сына против меня наёмками на тайные страницы моей юности. Он знает, что я, впад в заблуждение, служил Стюартам и извлёк из этого следующий урок: страна важнее короля. Мы как раз говорили об этом, когда вы вошли.

— Кажется, я припоминаю, что эта тема стала вас интересовать после того, как якобинцы выгнали вас из Франции, а Ганноверы — из Англии. А впрочем, я могу поздравить вас с философской способностью приспособливаться перед лицом превратностей судьбы. Я сам имел случай применить это свойство на практике.

Он захлопнул дверь и прошёл у меня за спиной к свободному креслу у стола.

— Мне бы не хотелось показаться неучтивым, — заметил он любезным тоном. — Ормерод, я вижу ещё

гда казалось, что он по-прежнему служит их интересам. Ведь в душе он был фанатичным якобитом, по своему искренним. Правда, всё это принимало у него какую-то странную, извращённую форму. Да, в нём есть что-то такое, что трудно понять, Роберт. А сам он не сомневается в том, что все его дела служат высшим интересам государства.

— Но он же пират! — воскликнул я.

— О, для него это ничего не значит!

— Абсолютно ничего, — подтвердил Питер. — Он был пиратом на суше.

— Только сумасшедший может утверждать, что служит государству в качестве пирата, — возразил я.

— Ты слишком уж уверен в своих словах, — осадил меня отец. — Сегодня ещё живы люди, которые помнят времена, когда Морган, Дювис и Дампье, а также много других отважных ребят промышляли пиратством и одновременно служили королю. Некоторых из них, в конце концов, повесили, а Морган умер рыцарем. Такое случается.

— Но, как же это?

— А вот послушай, мой мальчик! Мюррей, твой двоюродный дед, — якобинец. К нашему нынешнему правительству он питает только ненависть и презрение. Любые средства, с помощью которых можно добиться падения этого правительства, кажутся ему оправданными. Какое отменное чувство юмора должно быть у человека, чтобы назвать своё судно «Король Яков»!

— Если это действительно тот самый человек, — возразил я. Меня не очень-то обрадовала новость, что мой двоюродный дед — пират. Отец добродушно рассмеялся и похлопал меня по колену.

— Я понимаю, что ты чувствуешь, мой дорогой мальчик, — сказал он. — Точно так же говорила и твоя благословенная матушка. Мы только что поженились, когда этот негодяй прислал нам с одним из своих матросов ожерелье, которое лежит в моём сейфе. Наверно, похитил его у какой-нибудь индий-

— Слишком много рифов — там мы наскочим на мель. К тому же Гамильтон — порт назначения кораблей королевского флота.

— Те же самые слова сказал и я! — воскликнул Джон Сильвер. — А как насчёт Саванны, капитан? Это спокойное место, и там нет гарнизона, так как Джорджия — самая новая из всех колоний в Америке.

Флинт дотянулся до бутылки рома, стоявшей рядом с ним на палубе. Как обычно, он припал к ней и осушил залпом, к великому восхищению команды.

— Ааа-аа, — пробормотал он, вытирая губы тыльной стороной ладони. — Саванна? Ну что же, пожалуй, это подойдёт. Но только имейте в виду, что я не потерплю разговоров о роспуске команды ни там, ни в другом месте. Мы сделаем остановку, чтобы взять пресной воды и покончить с лихорадкой. А после этого направимся на юг и заберём то, что спрятано на Сундуке Мертвеца. Я человек слова!

Сильвер сразу же выразил согласие:

— Прекрасно сказано. А пока мы будем стоять возле Саванны, фрегаты пустятся по ложному следу. Хорошая тактика, капитан.

— Моя тактика, — буркнул Флинт.

Он слез с бочки, слегка покачнувшись и направился к сходному трапу под полуяотом.

— Дарби Макгроу! — хрипло позвал он. — Эй, Дарби, подай мне рому.

В ту ночь у Флинта снова был один из его приступов. Он кричал, что Эндрю Мюррей поднялся ан борт, чтобы убить его. С кортиком в руке он погнался за Бонсом, с трудом унёсшим ноги из каюты. На палубе он собирался напасть на вахтенных. К счастью, Дарби отвлек его бутылкой рома, утверждая, что в ней кровь Мюррея. Флинт швырнул её за борт с сатанинским хохотом. Затем он удалился в каюту и захрапел на полу, ворочаясь во сне. На губах у него выступила пена, как у одержимых. На следующий

подняв паруса, мы начали уходить от испанского линкора. Он был неповоротливым, а капитан — не очень умелым. Его канониры были неспособны попасть в мишень, танцующую на волнах. Думаю, фрегаты могли бы нас догнать, но они опасались приближаться и связываться с нами в одиночку. Ночью Флинт попытался удрать от своих преследователей (как раньше — от королевского корабля), направившись в залив Атлантики. Но испанцы были готовы к этому манёвру. Они рассредоточились, охватив большой участок, и в результате мы прошли почти под самым носом одного из фрегатов. Вспышки от его залпов дали знать остальным, где мы находимся.

Ничуть не обескураженный, Флинт сменил маршрут. В следующую ночь он затаился в тот тёмный час, который наступает перед восходом луны. В результате корабли прошли мимо, не заметив нас. К утру мы уже были за много лиг оттуда и вернулись к прежнему маршруту. Флинт хвастался своей удачей, пока не начал лить пьяные слёзы. В конце концов, он упал головой на стол и заснул среди разбросанной еды и разбитых бутылок.

Два дня спустя у него было печальное пробуждение: за нами погнался большой французский корабль. Он был хорош, как великолепная борзая! Билли Бонс с помощью Дарби оторвал Флинта от стола в каюте и вылил на него три ведра морской воды. Капитан вышел на палубу, пошатываясь и изрыгая страшные проклятия. Опершись на ограждение кормы, он сощурил свои налитые кровью глаза. Через минуту Флинт уже был трезв как стеклышко.

— Чёрт побери, это французы! Нам крышка, ребята. Но мы дорого продадим свою жизнь, не так ли? Билли, общий сбор! Свистать, всех наверх!

Среди команды начался ропот: ведь именно это предсказал Аллардайс. Его уцелевшие сторонники не замедлили воспользоваться шансом. Однако, большинство людей направились к пушкам, исполненные такой же решимости, как Флинт.

да пьянствовала на полубаке. Но она никогда не жаловалась на заключение, из-за которого её щеки стали такими бледными. Девушка сохраняла бодрость духа, несмотря на ужасную опасность, нависшую над ней.

Без Дарби её положение было бы ещё хуже. Именно он следил за палубой, урывая моменты, когда она могла рискнуть, и бесстрашно становился между нею и любой опасностью. Он приносил Мойре вкусную еду и часто баловал также нас с Питером. У Флинта теперь бывали приступы неуправляемого гнева, и тогда он не доверял никому, кроме Билли Бонса и Дарби. На него наводили ужас невидимые призраки, которые таились в углах его каюты или строили ему рожи, заглядывая в окно.

Во время этих приступов Флинт хватался за пистолеты и начинал палить во все стороны, нимало не заботясь о присутствующих, либо рубил мебель своим кортиком и гонялся по каюте за воображаемыми врагами. И если бы не Дарби, он убил бы Бена Ганна. Флинт сильно поранил одного несчастного, который глазел на него на палубе, когда тот с пеной у рта выкрикивал угрозы привидениям, изводившим его.

Только Дарби умел с ним справляться. Бонсу Флинт доверял, но не выносил, когда тот вмешивался. А Дарби мог свободно с ним говорить и порой обуздывал его нрав, подавая ром по первому требованию.

На широте пролива Бурь из тумана неожиданно вынырнули испанский линкор и два фрегата. Не оставалось ничего иного, как обратиться в бегство. Флинт снова оказался на высоте и не утратил самообладание. Но ночью разразилась небольшая буря. В отличие от нас, испанский корабль мог себе позволить поднять паруса — у «Моржа» бы просто рухнули бы мачты.

На рассвете испанцы нацелили на нас орудия, и в течение пяти склянок Флинт лавировал, уворачиваясь от пушечных ядер. Затем ветер немного утих, и,

мого Судного дня. Если только кто-то другой не раздобудет эту карту.

— Но он же не отдаст мне карту, — сказал я.

— Не-е-ет, это вряд ли. Но если он когда-нибудь спрячет её там, где вы сможете её взять, или вы увидите, как он даёт её кому-нибудь ещё — вспомните, что Долговязый Джон ваш друг, джентльмены. Не забудьте: *друг*. А в старой пословице говорится, что друзья познаются в беде.

Его чёрные глаза, блестящие ледяным блеском, посмотрели в лицо Питеру, потом на меня. Затем он покинул нас, выкрикивая:

— Бросьте фалы, ребята! Нужно поднять кичку капитана на борт.

Вскоре Флинт подплыл к борту «Моржа». Он грёб медленно, как человек, который устал, но исполнен решимости завершить трудное предприятие. Теперь, когда он был совсем близко, мы увидели, что на платке, повязанном на голове, запёкшаяся кровь. Его куртка и рубаха были изодраны в клочья, а чулки и туфли заляпаны грязью.

Матрос бросил ему пару фалов, и Флинт тщательно прикрепил их к носу и корме кички. Затем он начал взбираться по лестнице, и его движения были скованными, но точными. Когда его лицо показалось над фальшбортом, люди, стоявшие впереди, попятись, наступая на ноги товарищам. Такого лица я не видел никогда в жизни. И дело не только в том, что оно было ужасного синего цвета и под кожей вздулись красные жилы. Нет, страшнее всего было ощущение чего-то за гранью человеческого понимания. Рот Флинта искривила гримаса ненависти, в глазах были страх, ярость, алчность — и раскаяние.

Флинт спустился на палубу и обвел всех пристальным взглядом.

— Ну, вот и я, — хрипло произнёс он. — Эй, Дарби, подай-ка мне бутылку рому. Да поживей, парень.

Дарби, белый как мел, бегом бросился выполнять это поручение.

Утром шестого дня меня разбудил сильный шум на палубе. Дарби Макгроу, танцуя вошёл в нашу каюту. От волнения его ирландский акцент настолько усилился, что почти ничего было не разобрать.

— Поспешите! Поспешите, мастер Боб! — кричал он. — Флинт возвращается, и он один.

Я разбудил Питера, и мы, наскоро одевшись, побежали на главную палубу. У фальшборта на правом борту столпились пираты, напряжённо всматривавшиеся куда-то. Солнце только что взошло, и вдали виднелся чёрный зловещий остров в кремовой пене прибоя. «Морж» находился к югу от него. Справа по борту была Белая Скала, а впереди — Стоянка Капитана Кидда. К нам двигалась кичка, которую мы оставили у входа на Стоянку для Флинта и его товарищей. Единственная фигура в кичке, с голубым платком на голове, сидела на веслах.

— Но откуда вы знаете, что это Флинт? — воскликнул я. — Он сидит спиной к нам, и на таком расстоянии...

— Прошу прощения, мистер Ормерод, — произнёс рядом со мной голос Сильвера. — Мы разглядели его в подзорную трубу. Билли... — он махнул рукой в сторону полукюта, где Бонс расхаживал взад и вперёд мимо рулевого, — ...уверен, что это он.

Одноногий хихикнул и понизил голос.

— Вы не удивлены, не так ли? — спросил он.

— Но шесть против одного! — Это всё, что я мог сказать.

— Жо, — согласился Питер.

Сильвер снова издал смешок.

— Да, шесть против одного. Этот Флинт крепкий и отчаянный парень. Как вы думаете, что он сделает с картой?

— С какой картой?

— Когда закапывают сокровище, то рисуют карту, — объяснил Сильвер. — Потому что если единственный человек знает, где оно спрятано, и у него есть карта, то сокровище в безопасности до са-

— Monsieur le capitaine¹ идти сюда? — спросил он.

Я дал утвердительный ответ.

— Он скоррро идти? — настаивал Купо.

Я пожал плечами, и он хмыкнул.

— Может быть, нам идти на этот негодяй? — предложил канонир.

— Они пили ром? — осведомился я с подозрением.

— Non. У них костёр — и они видят много сокррровищ.

Он сделал паузу.

— Вы идти? — спросил он и, не дождавшись нашего ответа, один шагнул к костру.

Я толкнул Мойру в сруб, и мы с Питером последовали за Купо. Я хотел вынуть пистолет, но Питер поймал меня за руку.

— Нее, — возразил он. — Мы сделаем это нашими кулаками и голосом, Боб — или не сделаем вообще.

Купо придерживался аналогичной тактики, но при этом он полагался главным образом на свои кулаки. Он вошёл в круг танцующих, раздавая тумаки направо и налево, а мы с Питером последовали за ним. Несколько человек схватились за свои сабли, но мы атаковали их, прежде чем они успели нанести удар. В разгар драки из тени послышался голос Мюррея, и наши противники съёжились от страха.

— Чёрт возьми, что тут происходит? — медленно произнёс он. — Значит, вы думаете, ребята, что можно воспользоваться тем, что я на час-другой повернулся к вам спиной?

Он вступил в круг света.

— Я предупреждал вас прошлой ночью, — продолжил он ледяным тоном. — Этого должно быть достаточно. Купо!

— Oui, monsieur.

¹ Месье капитан (фр.).

- Oui, m'sieu, — ответил канонир.
— Хорошо. Немедленно гоните их на работу.
— Oui, m'sieu.

И шаги Купо послышались на лестнице. Минуту спустя его хриплый голос нарушил тишину на корабле: он начал выкрикивать команды.

— Надёжный парень этот Купо. — заметил мой двоюродный дед. — Я ни разу не пожалел, что спас его. Но, пожалуй, нам бы лучше пойти на палубу и оказать ему моральную поддержку.

Надо сказать, что, вопреки нашим ожиданиям, команда не имела ничего против этого нового задания. И о причине нетрудно было догадаться. Перенос сокровища в форт у Якорной Стоянки предоставлял возможность близко с ним соприкоснуться, которой у них не было раньше. Этот близкий контакт был волнующим и манящим. Правда, они уже перегружали всё сокровище с «Сантиссима Тринидад», переносили половину его с «Короля Якова» на Остров Скелета, а всего два дня назад делили остаток с «Моржом». Но это сильно отличалось от переноса тяжёлых маленьких сундуков, бочонков и слитков, завернутых в брезент, на суше. Да, тащить всё это в темноте, по тропинке в зарослях, тускло освещённой светом фонарей и факелов, и складывать в срубе, который был цитаделью форта Флинта — это было совсем другое дело. Моряков волновало сознание того, что баснословные богатства больше не находятся на борту «Короля Якова», где власть Мюррея поставила непреодолимый барьер между ними и сокровищами. Нет, теперь всё это было беспорядочно свалено на полу сруба, и любой мог пожирать глазами их сверкающие тайны.

Мы с Питером, Мойра, Бен Ганн и Сципион шли за главной колонной. Было около полуночи. Купо повёл первый отряд, и некоторых из них мы встретили: они возвращались на корабль за второй партией груза. Мюррей должен был последовать за нами вместе с ними и с остальной частью команды.

Этот человек — я. Без меня вы обречены провести ваши дни, охотясь на коз в этих горах. И если повторятся беспорядки, имевшие место сегодня, я высажу всех вас на необитаемый остров, за исключением такого числа людей, которое необходимо для работы на корабле.

Принимайтесь за работу, прежде чем вы отправитесь отдыхать. Я хочу, чтобы палуба была очищена и обломки выброшены за борт.

Он заставил их работать до полуночи, а когда отпустил спать в гамаки, они шатались от усталости.

Утром был выработан чёткий план работ. По совету Купо, из самых дисциплинированных матросов, в основном это были негры, португальцы, итальянцы и французы, была составлена команда для работы на корме. Остальные были разделены на группы, во главе которых поставили людей, владевших какой-либо профессией. Одна группа должна была латать паруса, а также выкроить из запасного брезента и сшить новый парус для бизань-мачты. Вторая группа должна была срубить дерево на склонах Холма Подзорной Трубы для новой бизань-мачты и доставить его на корабль. Третьей было поручено заняться наружными повреждениями корпуса, четвёртой — законопатить разошедшиеся швы. Пятой группе предстояло заняться внутренними повреждениями.

Купо оставили наблюдать за работами на корабле, а мы отправились с телом полковника О'Доннела на вершину небольшого холма к востоку от бухты. Там, в сосновой роще, он должен был обрести последний покой. Это было достойное место погребения для путешественника, который так и не достиг своей цели. Шелест листвы и отдалённый шум прибоя будут звучать как реквием до конца времён. С этого холма открывался чудесный вид на зелёные луга и рощи, белые пески пляжа и синее море, сверкавшее на солнце.

Казалось, со вчерашнего дня прошли годы. Я переводил взгляд с мирных картин природы на

дали де-
торый он
то я вам

о Джона
то злобе
вскинул
у, а сам
следним
кий миг
твенной
да вода
ластав-
в тени

м солн-

добрый
ого лет
тих же

в небо
аблём,
Пиа-ст-
вдаль

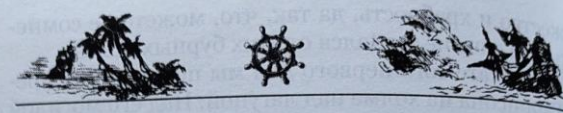
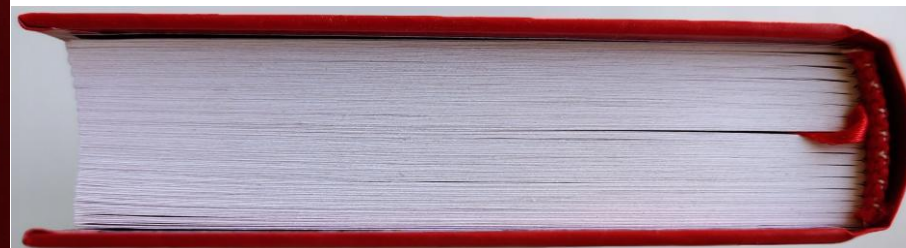
перед-
лена.
с, кто
емый
яние
обой
ть за

мужество и храбрость, да так, что, можете не сомне-
ваться, я едва не зазнался от этих бурных похвал.

На закате того первого дня мы похоронили Фре-
да Гаррисона на холме над лагуной. Над его могилой
грянул ружейный залп и прозвучал горн. На этот раз
я не стыдился своих слёз. Там, под грубой насыпью
камней, которую мы соорудили на могиле, нашёл
последнее успокоение и спит вечным сном мой вер-
ный друг.

После этого мы развили лучшую скорость, какую
только смогли, чтобы как можно быстрее оказаться
подальше от этого проклятого острова. Что касается
сокровищ, насколько мне помнится, о них никто не
сожалел. Думаю, они лежат там до сих пор, в беспо-
рядке разбросанные среди обломков частокола. Мне
нет до них никакого дела, и я полагаю, что они
стниют там и бесследно пропадут навсегда.

Я вернулся в школу Бланделла лишь после Ново-
го года. А ещё я так никогда и не нашёл в лесу ту
самую барсучью нору.

СОДЕРЖАНИЕ

Хауден Смит. Золото Порто-Белло.....	5
Питер Коул. Последний бой Джона Сильвера.....	381